

О. А. Кудряшова

Обряды на «восьмой день» по крещении и история их совершения в церковной практике

Данное литургическое исследование посвящено изучению чинов, совершаемых над новокрещеным по прошествии восьми дней после крещения. В работе разбирается происхождение обрядов и порядок их совершения, структура и состав. Чины рассматриваются с точки зрения совершаемых действий и молитв как завершающий этап таинств крещения и миропомазания, как духовная ступень вхождения неопита в Церковь. Изучается их текстуальная связь с древнейшими христианскими источниками. Особое внимание уделено участию церковного собрания и самого новокрещеного в совершении чинов с учетом их актуальности сегодня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: крещение, омовение, знаки мира, печать, пострижение, восьмой день, миропомазание.

Возникновение и эволюция обрядов на «восьмой день»

Таинства крещения и миропомазания в опыте Восточной православной церкви неразрывно связаны. Они призваны постепенно ввести новокрещеного в полноценную церковную жизнь, имеют свои этапы; чины восьмого дня литургически фиксируют завершение обрядовой стороны этих таинств.

В чины на «восьмой день» входят: развязывание пояса и снятие белых крещальных одежд с новокрещеного; окропление крещальными поясом и одеждами и омовение специальной губкой знаков мира, предполагающее три молитвы и несколько возгласов-объявлений о происходящем, а также пострижение волос неопита, сопровождающееся двумя молитвами и возгласом-объявлением.

Крещение в Византии обычно совершалось в Великую субботу, а также на Богоявление, Пятидесятницу, в Лазареву субботу [Аррэнц, *Сочинения*, 121]. На восьмой день новокрещенные приходили

в храм, чтобы омыть знаки мира. В период с VII до XV в. в Византии и с XV в. вплоть до настоящего времени в Русской церкви известны два варианта этого чина: прямое присоединение к миропомазанию и совершение его на восьмой день после крещения.

Протопр. А. Шмеман называет обряды заключительным актом крещального богослужения, означающим начало христианской жизни [Шмеман, 163]. Наименование чинов на «восьмой день» говорит о том, что рассматривать их следует в контексте предшествующих событий. Семь дней новокрещенные носили белые крещальные одежды. По данным уже III в. им не дозволялось разоблачаться, а тем более омыться в этот период [Алмазов, 431–432]. От первого причащения до обрядов восьмого дня неделя для неофитов состояла из ежедневного участия в литургии с причащением и мистагогического научения [Шмеман, 159]. На восьмой день после крещения и миропомазания они приходили в храм для совершения необходимых обрядов.

В Византии в VIII в. чин представлял собой всего одну молитву — это «Молитва для омовения» [Barber. gr. 336, 137–138]; в Евхологии Порфирия Успенского X в. это «Молитва после семи дней по крещению»¹, в евхологиях Константинопольском и «Афинском» XI–XIII вв. она называется «Молитва чтобы умывать новокрещенных в восьмой день»². Русские служебники и требники XV–XVII вв. содержат в себе следующие названия: «Последование во еже омыти крестившегося» [Требник 4], «Измовение во осьмый день» [Требник 1], «Последование омовения святого мира» [Требник-Чиновник, 91], «Последование еже измыти новопросвещенного в осьмый день» [Требник Петра Могилы]. В изданиях Московской патриархии во второй половине XX в. они названы «Молитвы измовения» [Требник 2], «Обряды на “восьмой день” (по крещении)» [Православное богослужение, 57], «Измовение в восьмой день» [Требник 3]. Из перечисленных наименований можно сделать вывод, что с течением времени чин усложняется по составу.

О том, как и когда появился этот обряд, источники умалчивают. А. И. Алмазов ссылается на Д. Бингама и приводит историческое свидетельство, где сказано, что в IV–V вв. снятые с новокрещенных на восьмой день одежды епископ полагал в ризницу, где

1. Евхологий Порфирия Успенского (РНБ. Греч. 226. X в.)

2. Евхологий Виссариона (Скрыт. Г. β. I, XI–XII вв.) или Гроттаферрата (gr. Gb1, XI–XII вв.) и «Афинский» Евхологий (Athenae gr. 662, XIII в.)

они хранились, символизируя непреложность данных ими крещальных обетов³. Блж. Августин говорит о том, что восемь дней после крещения на всех богослужениях головы неопитов накрывали покрывалом, что означало их молодость и незрелость в духовной жизни [Алмазов, 450]. Св. Кирилл Иерусалимский упоминает обычай IV и V вв., когда новокрещенные в течение восьми дней после крещения стояли на всех церковных службах с покрытыми лицами и головами, чтобы прежде своего окончательного вступления в общество верующих не отвлекаться на посторонние предметы [Алмазов, 450].

Совершение обрядов именно на восьмой день не случайно. Как пишет о. А. Шмеман, восьмой день недели в христианском богословии наполнен глубоким духовным смыслом, который выражен прежде всего в евхаристическом служении церкви [Шмеман, 160 и сл.]. Вероятно, название «обряды восьмого дня» не только фиксирует определенный для этого день их совершения, но и может содержать более глубокий смысл, связанный с восьмым днем как вневременным опытом жизни церкви. Вероятно, в этот период ключевым действием в совершении обрядов было снятие белых одежд. Житие прп. Пелагии Антиохийской († ок. 461) повествует, что на восьмой день после ее крещения, когда священнику в храме полагалось снимать с нее белые одежды, она сделала это сама [Филарет, 111–112]. Первоначальный акцент на снятии белых одежд виден в первой и наиболее древней молитве чина. Житие прмч. Анастасия Персиянина († 628) упоминает о том, что через восемь дней после его крещения пресвитер Илия снял с него возложенные при таинстве белые одежды. В кодексе Барберини присутствует молитва на омовение мира, при этом ничего не говорится о снятии крещальных одежд, следовательно, между V и VII веками произошло смещение акцента от снятия белых одежд к омовению мира.

Непосредственно перед совершением обрядов восьмого дня в богослужебной практике ранней церкви епископ возлагал руку или руки на голову новокрещеного [Шмеман, 164]. Иером. М. Арранц, сопоставляя теории исследователей о возложении рук при поставлении на служение, отмечает, что около 70 г. оно практиковалось евреями и христианами; при этом не было никакой

3. Joseph Binghamus. Origines sive antiquales ecclesiaslice. Vol. III. Ct. IV. Edit. secunda. (Цит. по: [Алмазов, 467].)

особой молитвы или формулы, так как считалось, что кандидат уже призван Духом Святым, а не людьми [Арранц. *Отцовство*, 37–38]. Значит, новокрещеный в этом действии призван к воплощению своего священнического дара, данного при крещении и миропомазании.

Итак, совершение обрядов именно на восьмой день может содержать в себе важные богословские смыслы, которые относятся к вневременному духовному опыту церкви, связанному с совершением Евхаристии. Главным в чинах IV–V вв. являлось снятие белых одежд. С V в. в чине могло присутствовать и снятие одежд, и омовение мира с молитвой. С VII в. омовение точно практиковалось. К VII в. акцент в обрядах сместился от снятия белых одежд к омовению мира.

Первое свидетельство о молитвах, относящихся к обрядам восьмого дня, находится в Евхологии Барберини, в котором зафиксирована одна молитва [Barber. *gr.* 336, 137–138]. Как происходило при этом само омовение знаков мира, неизвестно. Евхологий Порфирия Успенского (X в.) показывает, что чин омовения состоял из трех молитв. Также здесь содержатся указания на проповедь иерея при его совершении⁴. Согласно константинопольскому Евхологию Виссариона (XI в.), новокрещеным всю седмицу от крещения до обрядов восьмого дня указано мало есть, не вкушать мяса и не пить вина; не мыть руки, уста, глаза⁵.

Как совершалось омовение и какой был состав чина на Руси XII в., памятники умалчивают, фиксируя только снятие белых одежд на восьмой день [Алмазов, 416]. Отличие русских обычаев от греческих XIV в. заключалось в том, что на Руси неопита кропили омоченным в воде крещальным поясом и пеленами [Алмазов, 471]. В греческих памятниках относительно окропления есть только одна заметка: «Взяв часть венца, погружает в воду и оттирает голову со лбом, грудь и почки и говорит: “Ты крестился, просветился, освятился, очистился, о человек праведный”, — и отпускает его с миром» (или: «Иди в мире», — и отпускает его) (λαβὼν μέρος τῆς περικεφαλαίας, βάλλει εἰς τὸ ὕδωρ καὶ ἀποσπογγίζει τὸ κάρα σὺν τῷ μετώπῳ, τὸ στήθος καὶ τοὺς νεφροὺς καὶ λέγει· ἐβαπτίσθης, ἐφωτίσθης, ἡγιάσθης, ἐκαθαρίσθης, δίκαιε ἄνθρωπε, καὶ ἀπολύει αὐτὸν ἐν εἰρήνῃ (πορεύου ἐν εἰρήνῃ). Καὶ ἀπολύει αὐτόν) [Дмитриевский. *Первые*, 373]⁶. На Руси в XV в. окропление

4. См.: [Арранц. *Заметки*, 6].

5. Цит. по: [Арранц. *Сочинения*, 155].

6. Пер. с греч. мой. — О. К.

происходило на чтении Пс 22 при входе в храм. Обряд проходил в храме; вероятно там же, где находится церковное собрание на богослужениях.

А. И. Алмазов указывает на чин омовения в одном греческом евхологии XIV в., который состоял только из одной молитвы: «Избавление грехов...». Омование тут тоже имеет особенности: «И тогда, взяв часть венца, погружает в воду и отирает голову со лбом, грудь и почки, говоря: “Ты крестился, просветился, освятился, очистился, о человек праведный”» (καὶ λαβὼν μέρος ἐκ τῆς περικεφαλαίας, βάλλει εἰς τὸ ὕδωρ, καὶ αὐτοπογγίζει τὴν κάραν σὺν τῷ μετώπῳ, τὸ στήθος καὶ τοὺς νεφροὺς, λέγων· ἐβαπτίσθης, ἐφωτίσθης, ἡγιασθῆς, ἐκαθαρίσθης, δίκαιε ἄνθρωπε)⁷. Следовательно, в греческих памятниках этого времени окончания фраз при омовении различались. С XIV в. в русских требниках уже встречаются указания на вариант сокращения чина в случае соединения его с крещальными чинами [Алмазов, 474]⁸.

В соответствии с практикой XV в. на Руси надлежало помазывать миром и, следовательно, омыwać еще больше частей тела. По сравнению с предыдущим веком в памятниках греческой церкви изменились также слова, произносимые при омовении: «Ты крестился, просветился, освятился, иди в мире» (ἐβαπτίσθης, ἐφωτίσθης, ἡγιασθῆς, πορεύου ἐν εἰρήνῃ [Алмазов, 469]) (пер. с греч. мой. — О. К.). Так, исчезли слово «очистился» и обращение «о человек праведный».

С XV в. последование омовения в греческой и русской церквях зафиксировано в том виде, в котором оно существует сейчас. Согласно св. Симеону Солунскому, после крещения и причащения новокрещеный с восприемником и родными идет домой со свечами [Симеон, 74]⁹ под пение: «Елицы...». Все семь дней взрослому неопиту предписывается молиться, носить крещальные одежды, вытирать руки этими одеждами и не омываться. Относительно младенца священник говорит матери наставление после крещения, объясняющее смысл обрядов восьмого дня: чтобы она мыла семь дней его белые одежды «прилично», ежедневно причащала, принесла ребенка в храм, дабы священник омыл миропомазанные части его головы и рук; дома же, омыв остальные части тела младенца, она должна была вылить воду в непопираемое место. После омовения от священника взрослый неопит сам благого-

7. Цит. по: [Алмазов, 468]. (Пер. с греч. мой. — О. К.)

8. Эта же заметка есть во всех русских требниках с 1639 г.

9. Еще см.: [Дмитриевский, 305].

вейно омывает остальные части тела, и никто не должен эту воду попить ногами [*Симеон*, 75]¹⁰. Только в этом памятнике есть указания о совершении омовения самим крещеным.

В некоторых греческих памятниках XVI в. все последование состоит из первой молитвы, а слова при омовении мы находим следующие: «Ты крестился, помазался, омылся, освятился во имя Отца...» (ἐβαπτίσθης, ἐμυρώθης, ἐπέλουθης, ἡγιάσθης, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς... [*Алмазов*, 470]) (пер. с греч. мой. — О.К.). В XVII в. обряды восьмого дня русской и греческой церковью тождественны. В потребнике патр. Филарета указывается, что новокрещеный все семь дней проводит в молитве, благодарении и воздержании, не употребляя мяса и не умываясь [*Арранц*, *Чин оглашения*, 93–94].

В требнике 1855 г. говорится о внешнем оформлении обрядов при принятии неправославных христиан через миропомазание. На столе, приготовленном для их совершения, вместе с теплой водой и губкой для отирания лежит также Евангелие, крест и зажжены две свечи¹¹.

Из современных требников ушли указания о ежедневном присутствии новокрещеного на литургии и ежедневном же причащении, а также о его участии в вечернях и утренях от крещения до совершения обрядов¹².

Чин пострижения волос с X в. вошел в последование чинов восьмого дня. Св. Афанасий Великий пишет, что крестообразное пострижение волос младенца совершается, чтобы родители и восприемники помнили — они «отдают своих младенцев в послушание Богу на веки» [*Вениамин*, 336]. К XVIII в. сложились молитвы при пострижении, зафиксированные в Евхологии Барберини, не имеющие, по мнению о. Михаила Арранца, отношения к крещению [*Арранц*, *Заметки*, 68]. Смысл этих молитв сводится к усиленному испрашиванию благословения для ребенка в рамках естественного природного цикла. Можно предположить, что после крещения такое благословение утрачивает актуальность, поскольку важнейшее таинство присоединения к Церкви уже совершено. В VIII в. чин уже окончательно оформился как сложившееся последование. В какое время он совершался — до крещения, после, или в более поздний период — неизвестно. В XV в. чин пострижения в Византии и на Руси прочно соединился с чином кре-

10. Также см.: [*Алмазов*, 413].

11. См.: [*Арранц*, *Сочинения*, 207].

12. Напр., см.: [*Требник 2*; *Требник 3*].

щения, переместившись из обрядов восьмого дня. В памятниках греческой церкви XVI в. молитва на пострижение волос читается именно на восьмой день. Судя по требнику митр. Петра Могилы, чин пострижения волос снова перемещается в обряды, где он и находится по сей день. В греческом евхологии XIX в. пострижение также совершается на восьмой день после крещения. Указание на присутствие новокрещеных на Литургии и их ежедневное причащение в белых одеждах семь дней до омовения сохранялось на Руси до XVIII в. Тайноводственные беседы с VIII в. в памятниках не упоминаются.

Вышеизложенное позволяет сказать, что молитвенная составляющая обрядов возникла к VI–VII вв., с VIII в. чин усложнялся. Обряды могли совершаться отдельно или их присоединяли к миропомазанию. В чинах X в. появляется указание на проповедь; вероятно, это свидетельствует о том, что неофиту нужно объяснять происходящее, а также, что данные обряды включали в себя учительный аспект. По чину и по содержанию молитв обряды восьмого дня скорее предназначались для взрослого человека, исключая главопреклонную молитву чина пострижения. В XVIII в. в славянских памятниках встречаются указания неофитам присутствовать на всех божественных службах и причащаться все восемь дней. Крестообразное совершение омовения мира и пострижения может свидетельствовать об обрядах как печати принадлежности новокрещеного Господу. Это косвенно подтверждается тем, что при любом сокращении в чине остается первая и основная молитва, смысл которой — сохранение духовной печати нерушимой.

Обряды восьмого дня в литургической традиции церкви

К VII в. при совершении таинств крещения и миропомазания литургический акцент смещается со снятия белых одежд на омовение знаков мира, при этом в чине до сегодняшнего дня сохраняется и то и другое действие. Именно этой переменной можно объяснить тот факт, что обряды восьмого дня стали связываться более с продолжением таинства миропомазания, чем с завершением таинства крещения.

Священник, омывая или кропя новокрещеного, обращается к нему: «Ты оправдался, просветился, освятился, омылся именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего!». Затем: «Ты крестился, просветился, миропомазался, освятился, омылся,

во имя Отца...» [*Православное богослужение*, 59]. Слова «омылся именем Господа...» в первом возгласе означают омовение во имя Св. Троицы, во втором — существо происходящего омовения, которое совершается именем Господа и во имя Господа. Это связывает обряды как с крещальным чином: «Крещается... во имя Отца...» [*Православное богослужение*, 48], так и с его церковным завершением.

Для изучения обрядов как завершающего этапа таинств крещения и миропомазания мы сравнили действия, совершаемые при их исполнении и тексты произносимых молитв. В текстах современного требника в этих обрядах можно выявить четыре основных действия: снятие белых крещальных одежд, руковозложение, окропление новокрещеного, омовение знаков мира.

1. Снятие белых одежд восходит к крещальному чину, во время которого новокрещеный облачался в белые одежды. Главопреклонная молитва обрядов восьмого дня говорит об этом: «В Тебя, Христа и Бога нашего облекшийся...» [*Православное богослужение*, 58].

2. Руковозложения в чинах крещения и миропомазания нет, но в обрядах восьмого дня оно может соотноситься с древнейшим способом совершения таинства Святого Духа через руковозложение, а также обозначать практику до VIII в., когда обряды восьмого дня предварялись руковозложением от епископа. Следы этой практики можно обнаружить в словах второй молитвы.

3. Окропление возникло только в русской традиции и только в обрядах восьмого дня с XIV века.

4. Омовение знаков мира в чинах на «восьмой день» по смыслу связано с таинством миропомазания.

Следовательно, литургические действия в обрядах восьмого дня более связаны с таинством миропомазания, чем крещения.

Исследование текста первой молитвы обрядов показывает, какое значение придается печати духовной и важности ее целостности. Фрагмент молитвы перед миропомазанием также говорит о печати. Возгласы при помазании миром «Печать дара Духа Святого» прямо указывают на печать и означают получение новокрещеным дара Святого Духа. Из вышесказанного следует, что в миропомазании дается печать дара Духа Святого, а молитва обрядов восьмого дня вносит дополнительный смысл, который выражен в прошении о сохранении этой печати целостной.

Вторая молитва обрядов говорит о сохранении невредимым залога. О залоге говорится и в молитве чина крещения [*Право-*

славное богослужение, 46], а также в словах великой крещальной ектеньи. Сщмч. Ириней Лионский († II в.) размышляет о залоге Духа, что это дарованная в крещении бессмертная часть в человеке, поглощающая смертное [Энциклопедия, 422–450]. Молитва обрядов, в принципе, повторяет смысл прошения в молитве крещения о том, чтобы Господь помог соблюсти залог непорочным. В этой же молитве чина говорится о возрождении Господом новокрещеного водою и Духом. В первой молитве чинопоследования миропомазания также упоминается о таком возрождении. Таким образом, фрагмент молитвы чина миропомазания совпадает со второй молитвой обрядов.

Слова молитвы Постановлений апостольских по выходе новокрещеного из крещальной купели вторят словам второй молитвы обрядов — о том, чтобы Господь возродил его водою и Духом. Также в молитве выражена идея борьбы со злом, которая присутствует и в главопреклонной молитве обрядов восьмого дня. В первой молитве обрядов также присутствует воинская символика. Молитва на освящение елея в чине крещения содержит слова о доспехах праведности.

Большое сходство молитв обрядов можно заметить, изучая Второе послание к Коринфянам Псевдо-Климента Римского [Второе послание, 180] (II в.): «...будем подвизаться, зная, что век в борьбе... <...> ...чтобы удостоиться венца» [Второе послание, 185]¹³. О тех, которые не сохранили печати (т. е. крещения), сказано: «Червь их не умрет... будут они в позор всякой плоти *¹» [Второе послание, 185]. Есть сходство в текстах послания Псевдо-Климента и первой молитвы обрядов о сохранении печати. Также текстуальное сходство прослеживается в словах о том, что новокрещеный должен проводить свою христианскую жизнь в духовной борьбе, чтобы стать достойным венца от Господа, что почти идентично главопреклонной молитве обрядов. Это же послание повторяет текст о сохранении тела нескверным молитвы после купели из Постановлений апостольских: «...сохраните плоть в чистоте и печать без повреждения...» [Второе послание, 186]. Молитвы обрядов повторяют по смыслу молитвы Постановлений апостольских и почти дословно повторяют фрагменты текста VII главы второго послания Псевдо-Климента.

Молитва на пострижение волос в обрядах восьмого дня по содержанию является продолжением торжественного гимна ве-

*¹ Ис 66:24

13. Имеется в виду мученический венец.

личию Бога в чине крещения. В молитве омовения знаков мира Господь восхваляется за премудро и прекрасно сотворенного Им человека. При помазании елеем рук новокрещеного в чине крещения говорится: «Руки Твои сотворили его и создали его» [*Православное богослужение*, 48]. В молитве чина крещения воспевается Бог как Творец и Спаситель всего мира, в обрядах восьмого дня — как премудрый Творец человека. В главопреклонной молитве на пострижение волос в чинах восьмого дня есть обращение к Богу о благословении младенца. Это противоречит смыслу предыдущей главопреклонной молитвы, отображающей готовность новокрещеного к борьбе со злом. В чинопоследованиях крещения и миропомазания, а также в части обрядов, непосредственно посвященных омовению, никакой «младенческой» тематики в молитвах не наблюдается.

Главопреклонная молитва на пострижение впервые зафиксирована в Евхологии Барберини. Здесь она относится к ребенку, а не к младенцу. Уже с X в. в Евхологии Порфирия Успенского она становится молитвой на пострижение волос младенца, входит в обряды восьмого дня или присоединяется к чинопоследованиям крещения и миропомазания. Некоторое нарушение смысла можно отметить в указании на пострижение именно младенца в соединении с упоминанием о призвании человека к царственному служению: «Как Ты благословил царя Давида через пророка Самуила, так благослови и главу чада твоего...» [*Православное богослужение*, 60].

Исследовав евхологический материал и литургические действия чинов восьмого дня, можно обобщить, что все молитвы обрядов имеют характер продолжения таинств крещения или миропомазания. Тематика их текстов перекликается с молитвой новокрещеного сразу после крещальной купели книги Постановлений апостольских, а также с текстом VII главы второго послания Псевдо-Климента Коринфянам, что может указывать на их генетическую связь. По своему содержанию молитвы обрядов восьмого дня не связаны со смыванием знаков мира; вторая молитва обрядов указывает неопиту на его священническое достоинство, которое он воспринял через возложение рук. При этом главопреклонная молитва на пострижение волос в обрядах обращена к новокрещеному как к младенцу, что противоречит смыслу молитв на омовение, обращенных к новокрещеному как к воину Христову. Но при этом молитва содержит важные указания на принятие новокрещеным царского достоинства.

Члены церковного собрания ожидали в храме новокрещеных после купели, чтобы разделить с ними их первую литургию. В требнике 1505 г. зафиксированы следующие особенности: во время Великого входа новопросвещенный с зажженной свечой в руках шел впереди иерея, несущего приготовленные для освящения дары¹⁴. Свидетельство св. Симеона Солунского дает нам представление о том, что после первой литургии с причастием новокрещеный с восприемником идут домой со свечами; перед ними также шествуют родственники и члены церковной общины со свечами с песнопением: «Елицы...». Судя по русским памятникам XVI–XVII вв., новопросвещенный всю неделю после крещения на всех богослужениях должен был стоять с зажженной свечой [Дмитриевский, 305–306].

В церковном собрании особая роль отводилась восприемнику новокрещеного [Симеон, 306]. Он сопровождал неофита в течение всего оглашения до самой купели, находился с ним рядом во время крещения; его участие предполагалось в перспективе дальнейшей христианской жизни. На восьмой день после крещения восприемник приводит новокрещеного в храм для омовения знаков мира и совершения чинов восьмого дня. Такие свидетельства есть во всех русских памятниках с XV¹⁵ по XVII в. [Требник-Чиновник], а также в греческом памятнике XV в. [Симеон, 51], что, по видимому, свидетельствует о существовании этого обычая в более раннее время.

Об участии членов церковного собрания в совершении обрядов восьмого дня свидетельствуют слова первой молитвы: «...милостивым к нему и к нам пребывая...» [Православное богослужение, 57], а также главопреклонной молитвы: «...чтобы пребывал он борцом неодолимым для тщетно враждующих с ним и с нами, и в конце, наградив Своим нетленным венцом, всех нас победителями яви...» [Православное богослужение, 58–59].

Определенно можно сказать лишь о том, что эти молитвы упоминают по крайней мере присутствующих: иерея, совершающего обряды, восприемника и новокрещеного. Таким образом, литургические обряды на «восьмой день» завершают чинопоследования крещения и миропомазания в церковном собрании, и также служат для новокрещеного вратами в последующую новую жизнь.

14. Требник 1505 г. (См.: [Алмазов, 31]).

15. Служебник XV в. (См.: [Алмазов, 471]).

Источники содержат краткие указания на участие церковного собрания в совершении чинов над новокрещеным. При этом основная ответственность поддержки его возложена на восприемника, который приводил новокрещеного в храм и участвовал в совершении обрядов. В византийских памятниках до середины XV в. и в русских служебниках и требниках до XVII в. прослеживается особое участие неопита в богослужебной жизни церковного собрания от крещения до обрядов восьмого дня. Кроме того, молитвы обрядов, исключая молитвы чина пострижения волос, обращены к Богу не только о новокрещеном, но и о присутствующих членах церковного собрания.

Подводя итог исследованию происхождения и эволюции обрядов восьмого дня и степени участия в них церковного собрания, связи обрядов с таинствами крещения и миропомазания, опираясь на источники и свидетельства отцов церкви, а также на исследования литургистов, можно сделать следующие выводы.

Вероятно, чин восьмого дня сформировался в Византии, возможно к IV в. Как представляется, первоначальный обряд заключался в предварительном возложении рук епископом или священником на новокрещеного и снятии с него крещальных одежд на восьмой день после крещения. К VII в. акценты в совершении чина смещаются со снятия белых одежд на омовение миропомазанных частей тела новокрещеного, при этом снятие белых одежд остается частью обряда. В этот же период в Византии формируется евхологическая составляющая этих чинов. Сами обряды могли совершаться как отдельно от чинов крещения и миропомазания на восьмой день, так и присоединяться к ним.

Последование обрядов в VIII в. состояло из одной молитвы. К XIV в. добавились вторичные элементы: вторая и главопреклонная молитвы и пострижение волос. Помимо литургических действий, к XIV в. в обрядах и в Византии, и на Руси уже присутствуют молитвы, которые мы находим и в настоящее время: три молитвы, непосредственно относящиеся к обрядам восьмого дня, и две молитвы из присоединившегося к ним чина пострижения волос. Обряды всегда совершал в храме священник, при этом в XV в. новокрещеный мог омыть самостоятельно дома миропомазанные части тела, кроме головы.

Языческое по происхождению чинопоследование пострижения волос присоединяется к греческим чинам на «восьмой день» с X века. В XV в. в Византии оно появляется в чине миропомаза-

ния, а на Руси в XVI в. — вновь в обрядах на «восьмой день», где находится и сегодня. В византийских литургических рукописях, начиная с XI в., и в славянских рукописях XVI в. содержатся указания на особое время для новокрещеного. В течение семи дней после крещения до совершения обрядов восьмого дня новокрещеный должен проводить в усиленной личной молитве; ему не дозволяется умываться, снимать крещальные одежды, вкушать мясо, пить вино, также он должен воздерживаться от супружеских отношений, поскольку эта седмица связана для него с особым служением Богу. Блж. Августин и св. Кирилл Иерусалимский свидетельствуют о том, что на всех ежедневных богослужениях Светлой седмицы новокрещеные стоят с покрытыми лицами и головами, чтобы не отвлекаться. Данный обычай говорит о том, что обряды восьмого дня и предшествующий им семидневный период призваны привести новокрещеного к определенной духовной зрелости.

Обряды восьмого дня литургически завершают таинства крещения и миропомазания, что проявляется и в содержании обрядовых действий и молитв. Молитвы обрядов особенно схожи по тексту и смыслу со вторым посланием Коринфянам Псевдо-Климента Римского, а также с молитвой новокрещеного после крещальной купели, зафиксированной в VII книге Постановлений апостольских. Обряды восьмого дня можно назвать своеобразной духовной печатью, накладываемой на новокрещеного. Такой вывод может следовать из формы крестообразного омовения знаков мира и крестообразного же пострижения волос, а также из основной и иногда единственной молитвы обрядов — сохранении целостности духовной печати: как знака владычества Господа и Его защиты. Образ печати Духа очевидным образом связан с чином миропомазания. К молитвенному содержанию чинов крещения и миропомазания также восходит смысл второй молитвы обрядов: ходатайство о новокрещеном и о соблюдении им и в нем невредимым залога Духа. Смысл главопреклонной молитвы заключается в испрашивании для новокрещеного хранения его пути как воина Христова. Чины восьмого дня как печать духовная более тяготееют к литургическому завершению таинства миропомазания. Подразумевается, что новокрещеный получил в таинстве дар Духа и теперь готов им служить Богу.

Участие церковного собрания выражалось в том, что неофита в храм для исполнения обрядов приводил восприемник, в их совершении всегда участвуют епископ или священник, восприем-

ник и новокрещеный. Тексты молитв содержат косвенные указания на присутствие церковного собрания, но могут относиться и к перечисленным членам церкви.

В X в. при совершении обрядов восьмого дня епископ должен был произнести проповедь, что, возможно, указывает на церковное собрание и является воплощением учительной функции епископа. Таким образом, в данном чине присутствовала учительная составляющая, возможно, в качестве компенсации отсутствовавшей к тому времени мистагогии.

На сегодняшний день обряды восьмого дня утратили свой смысл, поскольку в подавляющем большинстве случаев на протяжении седмицы после крещения новокрещеные не участвуют в ежедневных богослужениях и причащении, не носят белых крещальных одежд, для них не проводятся тайноводственные беседы и не звучит проповедь.

Формальность совершения исследуемых обрядов связана также с тем, что святое миро омывается практически сразу после миропомазания, так как отсутствуют все ступени вхождения новокрещеного в церковь при восьмидневном ношении на себе знаков мира. Для восстановления изначального смысла обрядов новокрещеному необходимо в течение восьми дней участвовать в евхаристическом служении и входить в таинственную жизнь церкви. В качестве компромиссного решения проблемы можно воспользоваться предложением протопр. А. Шмемана совершать крещальные литургии. Крещение может происходить, как представляется, на литургии оглашаемых во время трех антифонов; совершение чинов восьмого дня после отпуска в завершение крещальной литургии можно счесть в какой-то степени оправданным [*Schmemmann, 169–170*].

В настоящее время в Русской православной церкви уделяется особое внимание катехизическому научению. В частности, об этом говорится в распоряжении святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла о подготовке к Таинству Крещения от 3 апреля 2013 г. [*Распоряжение*] и документе «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» [*О служении*]. Чины восьмого дня нуждаются в актуализации, они позволяют восстановить норму церковной практики, содействуют более полноценному вхождению человека в Церковь.

Источники

1. *Второе послание* = Второе послание Псевдо-Климента Коринфянам // Писания мужей апостольских. М. : Издательский совет Русской православной церкви, 2003. 672 с.
2. *Жития* = Жития святых. Кн. 12. М. : Синодальная тип., 1908. 748 с.
3. *О служении* = О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/o-religiozno-obrazovatelnom-i-katexizicheskom-sluzhenii-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 11.08.2015).
4. *Православное богослужение* = Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4 : Последование таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления : С прил. церковнослав. текстов / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле. М. : СФИ, 2008. 192 с.
5. *Распоряжение* = Распоряжение Святейшего Патриарха Кирилла о подготовке к Таинству Крещения от 3 апреля 2013 г. URL: <https://pravobraz.ru/rasporyazhenie-svyatejshego-patriarxa-kirilla-o-podgotovke-k-tainstvu-kreshheniya-ot-Zaprelya-2013-g/> (дата обращения: 11.08.2015).
6. *Симеон* = Симеон Солунский, св. Разговор о священнодействиях и Таинствах церковных // Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. Т. II. СПб. : ВЪ Типографии Королева и Комп, 1856. С. 12–541. (Писания св. отцев и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения; т. II).
7. *Служебник* = Служебник. М., 1627. URL: <http://dlib.rsl.ru/01002385342> (дата обращения: 10.08.2015).
8. *Требник 1* = Требник. М. : Печатный двор, 1671. 300 л. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002446004#?page=43> (дата обращения: 10.08.2015).
9. *Требник 2* = Требник. Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1992. 311 с.
10. *Требник 3* = Требник. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2015. 768 с.
11. *Требник 4* = Служебник : [Рукопись] [Б. м.], 1474. 362 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004698668#?page=1> (дата обращения: 10.08.2015).
12. *Требник Петра Могилы* = Требник митрополита Петра Могилы. Ч. 1. Репр. воспр. изд. 1916 г. Киев : Инф.-видавничий центр Украинской православной церкви, 1996. 872 с.
13. *Требник-Чиновник* = Потребник сиречь Молитвенник... : Требник-Чиновник Патриарха Филарета Романова. М., 1623–25 гг. [перепечатан в единоверческой типографии: М., 1877].
14. *Varber. gr. 336* = Евхологий Барберини гр. 336 / Авт. предисл., авт. прим., изд. Е. Велковской; авт. предисл., авт. прим., изд. С. Паренти;

- пер. с итал. С. В. Голованова, ред. рус. пер. М. Живова. Омск : Голованов, 2011. 512 с.
15. *Const. Ap.* = Постановления апостольские, чрез св. Климента епископа и гражданина Римского преданные : К изучению дисциплины. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. 238 с.
  16. *Cyr. H. Catech.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. 340 с.
  17. *Didache* = Учение двенадцати Апостолов // Писания мужей апостольских. М. : Издательский совет Русской православной церкви, 2003. 672 с.

Исследования

1. *Алмазов* = Алмазов А. И. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1884. 779 с.
2. *Арранц. Сочинения* = Арранц М., иером. Избранные сочинения по литургике. Т. 1 : Таинства Византийского Евхология. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. 616 с.
3. *Арранц. Заметки* = Арранц М., иером. Исторические заметки о чинопоследованиях Таинств по рукописям Греческого Евхология. Л. : ЛДА, 1979. Т. 1. 605 с.
4. *Арранц. Отцовство* = Арранц М., иером. Отцовство по Духу и по плоти : Таинства Священства и Брака в византийской традиции. Рим : Самиздат, 2002. 200 с.
5. *Арранц. Чин оглашения* = Арранц М., иером. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1998. № 19. С. 69–100.
6. *Вениамин* = Вениамин (Румовский), архиеп. Новая скрижаль или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных : В 2 т. Т. 1. М. : Русский духовный центр, 1992. 255 с.
7. *Даниелу* = Даниелу Ж. Богословие иудеохристианства. URL: http://krotov.info/libr_min/05_d/dan/ielu13.htm (дата обращения: 01.08.2015).
8. *Дмитриевский* = Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1884. 611 с.
9. *Дмитриевский. Первые* = Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. Казань : Тип. Имп. Ун-та, 1883. Вып. 7–8. С. 345–374. URL: <http://www.mhzh.ru/ru/author/36/Dmitrievsky> (дата обращения: 29.07.2016).
10. *Кочетков* = Кочетков Г., свящ. Таинственное введение в православную катехетику : Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним : Диссертация на степень *maitrise de theologie*. М. : МВПХШ, 1998. 241 с.

11. *Энциклопедия* = Королев А. А. Ириной, еп. Лионский (Лугдунский) // Православная энциклопедия. Т. 26. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. С. 422–450.
12. *Шмеман* = Шмеман А., протопр. Водю и Духом. М. : Паломник, 2004. 224 с.
13. *Филарет* = Филарет (Гумилевский), архиеп. Жития святых подвижниц Восточной церкви. Репр. воспр. изд. 1885 г. М. : Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. 260 с.
14. *Schmemmann* = Schmemmann A. Of Water and the Spirit : a Liturgical Study of Baptism. Crestwood, New York : St. Vladimir's Seminary Press, 1974. 170 p.

О. А. Kudryashova

The Rites on the Eighth Day after Baptism and their History in Church Practice

The present liturgical study analyses the rites administered to the newly baptised on the eighth day after their baptism. The author inquires into the origin of the rites and their sequence, structure and composition. The rites are considered in terms of actions and prayers as the final phase of the sacraments of baptism and chrismation and as a spiritual stage of the neophyte's entry into the Church. Their textual correlation to the ancient Christian sources is also investigated. Taking into account the relevance of these rites today, particular attention is paid to the participation of the church gathering and of the newly baptised.

KEYWORDS: baptism, washing off the Holy Chrism, seal, tonsure, eighth day, chrismation.